

Там Юй-гэр с воплями вытащил Шэнь-ши из комнаты и увёл к себе. Лю Яоцин с разбитой миской вошёл в свою комнату и тоже увёл Ли-ши прочь.

В комнате никого не осталось, а курица в миске источала аппетитный запах. Младшая Ли-ши сглотнула, решила и подумала: раз уж она съела, рано или поздно будет наказание, так почему бы не съесть и это? Хотя бы сейчас насладиться!

Она схватила курицу из миски и съела её всю, лишь затем взяла Сяо Бао и пошла к себе убираться.

Лю Яоцин ждал в комнате, и вскоре младшая Ли-ши вылетела оттуда, даже не успев подтянуть ремень, и бросилась в туалет. По её виду было ясно: она точно съела курицу.

— Тётя... — Син-гэ был в шоке. — Она же явно...

— Съела, — холодно произнёс Лю Яоцин.

Сегодняшние события заставили Ли-ши пережить эмоциональные качели. Глядя теперь на то, как младшая Ли-ши сидит в туалете, она чувствовала неизъяснимое удовлетворение. Но если бы попросили её самой придумать такой план, она бы, наверное, год думала.

— Почему отец всё не возвращается? — Лю Яоцин спустился с кана, собираясь пойти поискать.

— Цин-гэр, подожди меня, — Син-гэ тоже пошёл следом.

Сначала они заглянули к Хромому Лаю, но Лю Цюаньфу там не было. Лю Яоцин спросил и узнал, что Лю Цюаньцзинь уже заходил, но Лю Цюаньфу к тому времени ушёл, причём за вино он расплатился сам. Расспрашивая односельчан, Лю Яоцин наконец нашёл Лю Цюаньцзиня.

С грустным видом возвращаясь домой, Лю Цюаньцзинь сказал:

— Твой дядя, должно быть, ушёл из деревни, неизвестно куда.

— Сяо Бао теперь в безопасности, подождём, вдруг дядя скоро вернётся, — равнодушно произнёс Лю Яоцин.

Раньше Лю Цюаньфу часто уходил из деревни выпить в соседних сёлах, и семья особо не беспокоилась. В этот раз было то же самое.

И правда, Лю Цюаньцзинь ничего не ответил и пошёл домой.

Младшая Ли-ши всё ещё была в туалете и, казалось, не могла оттуда выбраться, издавая время от времени звуки. Лю Цюаньцзинь услышал это, ещё находясь в переулке, и его лицо сразу помрачнело. Он не знал, когда Лю Яоцин подложил большую жгучую траву, но реакция младшей Ли-ши была совершенно реальной.

Вернувшись в комнату, Ли-ши пришла в сильное волнение и с опаской наблюдала за лицом Лю Цюаньцзиня.

Увидев, что Лю Цюаньцзинь начал тяжело вздыхать, Лю Яоцин понял: началось.

Этот вздох, словно зараза, мгновенно сделал атмосферу в комнате гнетущей и душной. У Ли-ши покраснели глаза, на душе было тяжело. Для неё такое поведение мужа означало лишь одно: он терпит какое-то давление.

Но на взгляд Лю Яоцина, Лю Цюаньцзинь просто перекалывал давление, которое сам на себя взвалил, на Ли-ши, Син-гэ и него, сам же получая разрядку и расслабление.

Лю Яоцин считал такое поведение совершенно безответственным и очень трусливым. Почему он не перекалывает давление на посторонних, а боится обижать только свою семью? Он никогда не делился с ними радостью, перекалывая только негативное. Что это за семья? Тёмное логово или ад?

— Отец, что случилось? — спросил Лю Яоцин.

Рядом Ли-ши по привычке начала пытаться угадать мысли Лю Цюаньцзиня. Раньше она спрашивала, но он никогда не говорил прямо, ждал, пока она сама догадается... Ещё один тяжёлый вздох, и Лю Цюаньцзинь просто отвернулся к стене, избегая смотреть на остальных.

— Раз отец молчит, тогда скажу я, — улыбнулся Лю Яоцин. — Сегодня я и Юй-гэр ушли из дома, мамы тоже не было. Тётя и Сяо Бао пришли к нам в комнату и съели большую часть курицы. Дедушка и бабушка были дома, отец же их знает: что ни происходит у нас во дворе, бабушка всё равно узнает. Что касается курицы — я смешал её с большой жгучей травой, чтобы травить хорьков, но тётя и Сяо Бао её съели.

— Тут что-то не так?

— Может, мне не надо было подмешивать большую жгучую траву и травить хорьков, из-за чего дом потерял еду и курицу? Или маме, мне и Син-гэ не следовало оставлять комнату пустой, чтобы не дать Сяо Бао и тёте съесть курицу? Или дедушка и бабушка знали, что тётя с Сяо Бао пришли к нам, но сделали вид, что ничего не видят? Что же именно неправильно, отец, скажите?

— Справедливость живёт в сердцах людей и сияет при свете дня.

— Цин-гэр, не говори... — Ли-ши было больно слышать это, она тихо прервала Лю Яоцина.

Резко обернувшись и встретившись взглядом с Ли-ши, Лю Яоцин повысил голос:

— Мама, ты же всегда любила меня больше всех, почему сейчас вдруг не даёшь мне говорить?

Лю Цюаньцзинь молчал, и Ли-ши вступилась за него. Лю Яоцина вдруг охватило чувство глубокого отчаяния. В этом доме вообще не было никакой справедливости. Единственное, что имело значение, было настроение главы семьи — оно становилось настроением всей семьи. Остальные же были просто куклами, не имеющими права на собственные мысли.

Разочарование в глазах Лю Яоцина пронзило Ли-ши насквозь. Она вздрогнула, словно проснувшись, и вдруг крепко обняла Лю Яоцина, разрыдавшись.

— Разве мать может не любить своего ребёнка? Только что я была неправа, Цин-гэр, ты прав во всём, прав во всём.

— Вся это кривотолки, чушь! — внезапно громко произнёс Лю Цюаньцзинь.

— Цин-гэр, не грусти, — подошёл Син-гэ с красными глазами. Ему тоже казалось, что Лю Цюаньцзинь действительно...

Мать с двумя сыновьями обнялись и заплакали втроём, совершенно игнорируя Лю

Цюаньцзиня.

После того как они выплеснули всё накопившееся, Лю Яоцину стало гораздо легче. Он достал оставшуюся курицу и сказал Ли-ши:

— Мама, давай сегодня съедим всё, чтобы никто не зарился. Серебро, которое дал Чжэцзы-гэ, я вернул, и ещё... сегодня Чжэцзы-гэ провожал меня домой и подарил вяленого кролика... Мама, давай налепим кроличьих котлеток...

Глядя на улыбающегося Лю Яоцина, Ли-ши тоже улыбнулась, встала и сказала:

— Ладно, сейчас же пойду приготовлю.

Из последней курицы сварили кашу. Лю Яоцин съел одну миску, Син-гэ — другую, и осталась ещё одна. Ли-ши собиралась отдать её Лю Цюаньцзиню, но, увидев, что тот по-прежнему смотрит в стену и молчит, Лю Яоцин забрал миску и дал Ли-ши доесть.

Вяленого кролика помыли и мелко-мелко порубили, добавив лишь немного соли, ничего больше. Сначала их сварили на пару, а потом обжарили во фритюре. Получилось невероятно вкусно и ароматно — слов не описать.

— Отнесём одну миску дедушке, одну — Чжэцзы-гэ, — Лю Яоцин загибал пальцы. — Если Юй-гэр захочет, дадим и ему. Дяде тоже, наверное, нужно дать, Сяо Бао только что натерпелся, дедушка его жалеет.

Эти слова звучали крайне иронично. Обычно Лю Цюаньцзинь обязательно прочитал бы нотацию, но на этот раз промолчал.

Вечером все сели ужать вместе. Лю Яоцин внёс миску с кроличьими котлетками. Лю Цюаньцзинь тоже встал и молча сел к столу. Лю Цюаньфу, видимо, вернулся домой неизвестно когда; увидев котлетки, у него сразу загорелись глаза, и он открыл рот, собираясь что-то сказать.

— Эта полмиски для дяди, — Син-гэ подбежал с миской и развязно встал перед Лю Цюаньфу.

Юй-гэру, конечно, дали тайком, остальные не заметили.

— Дедушка, это вяленый кролик от Чжэцзы-гэ, сам он небольшой, я принёс лишь одну миску, — Лю Яоцин посмотрел на Лю Цюаньфу и продолжил:

— Дядя, как быть?

Не успели моргнуть, как всё ещё слабый Сяо Бао уже съел две котлетки, а младшая Ли-ши уже захватила третью. Остальные дети тоже потянулись палочками, и перед стариком Лю от миски с котлетками ничего не осталось...

Глядя на то, как Лю Цюаньфу заталкивает котлетки в рот, жуёт два-три раза и глотает, как полмиски исчезает в пару приёмков, оставив всего две штуки, Лю Яоцин сказал:

— Дядя, дедушке ещё нужно выпить.

Палочки Лю Цюаньфу замерли в воздухе. Всё же он зацепил одну котлетку, положил в рот и начал медленно жевать, а последнюю котлетку переложил перед стариком Лю, с насмешкой произнеся:

— У вас в комнате ещё осталось, почему не вынесли всё сразу...

— У нас в комнате оставили для приманки хорьков, дядя, тоже хочется поесть? Тётя, кажется, ещё не оправилась? Каково на вкус — большую жгучую траву? Может, расскажешь дяде... — Лю Яоцин с улыбкой посмотрел на младшую Ли-ши, давая ей слово.

Только что она слишком быстро затолкала в себя котлетки, и живот опять свело судорогой. Младшая Ли-ши бросила палочки и бросилась в туалет, наглядно демонстрируя Лю Цюаньфу последствия поедания большой жгучей травы.

— Просто жадничаете, не хотите давать людям, — понял Лю Цюаньфу, что больше не получит, и на душе у него было беспокойно, но он всё равно хотел ещё что-то язвительно добавить.

<http://bllate.org/book/16688/1531685>